

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Статья посвящена одному из важнейших направлений государственной политики – проблеме модернизации уголовной политики. В работе определены приоритеты современной российской уголовной политики, среди которых важную роль играет процесс ее гуманизации. Гуманизация наказания выступает составной частью либерального направления уголовной политики. Цель работы – проанализировать важнейшие направления ее модернизации.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе всестороннего анализа принципа экономии репрессий, профилактики преступности и восстановительного характера уголовной политики. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и формально-юридического анализа.

Результаты. Исследовано становление и развитие доктрины модернизации уголовной политики. Автор полагает, что либеральная тенденция российской уголовной политики имеет прагматическое объяснение, так как государство не может обеспечить применение системы уголовных наказаний.

Выводы. Центральной проблемой реформирования уголовной политики является проблема эффективности уголовного законодательства. Перспективными направлениями решения указанной проблемы, по мнению автора, выступают принцип экономии репрессий, профилактики преступности и восстановительный характер уголовной политики. Без осуществления указанных мер реформирования российской уголовной политики невозможна реализация идей демократического и правового государства.

Ключевые слова: безопасность государства, противодействие преступности, модернизация уголовной политики, превентивное воздействие наказания.

REFORMING RUSSIA'S CRIMINAL POLICY IN CONDITIONS OF POSTMODERNIZATION PROCESSES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract.

Background. The article is devoted to one of the most important directions of the state policy that is the problem of criminal policy modernization. The article identifies the priorities of the contemporary Russian criminal policy, among which an important role is played by the process of its humanization. Humanization of punishment acts is an integral part of the liberal criminal policy. The goal of the study is to analyze the most important directions of modernization of the criminal law policy.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of the all-round analysis of the economies of repression, crime prevention and recovery nature of criminal policy. The methodology includes the methods of comparative and legal analysis.

Results. The author investigated formation and development of the doctrine of modernization of the criminal policy. The author supposes that the liberal trend of the Russian criminal policy has a pragmatic explanation, because the state cannot ensure application of the system of criminal punishment.

Conclusions. The central problem of reforming the criminal policy is the issue of effectiveness of the criminal legislation. The promising directions of the decision of the specified problem, according to the author, are the economies of repression, crime prevention and recovery nature of the criminal policy. Without implementation of the identified reform measures of the Russian criminal policy it is impossible to realize the ideas of democratic and legal state.

Key words: safety of the state, reluctance of criminality, modernization of criminal policy, preventive influence of punishment

Вопрос об уголовной политике имеет разные аспекты: методологический, политический, социологический, исторический, юридический, уголовно-правовой, криминологический. У каждого есть свои методологические основы, сущность и содержание. В политическом отношении уголовная политика является составной частью политики государства, ее относительно самостоятельным видом и направлением. И, как часть политики государства, она в силу специфики своего объекта социального управления, т.е. преступности, оказывает прямое и мощное воздействие на политику государства в целом, вплоть до изменения сущности последней. В условиях постмодернизационных преобразований государственно-правовой действительности, глобализации социально-экономических процессов, осуществления экономических реформ, интернационализации преступности российская уголовная политика и вопросы ее реформирования приобретают особую актуальность.

Уголовная политика как одно из направлений социальной политики выступает в качестве государственно-правовой политики в области обеспечения законности и правопорядка и борьбы с преступностью. Уголовная политика определяет стратегию и тактику этой борьбы. Под уголовной политикой следует понимать целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработку и реализацию оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности.

Современная уголовная политика характеризуется следующими признаками:

- во-первых, пониманием ограниченности уголовно-правового ресурса в борьбе с преступностью;
- во-вторых, осознанием необходимости переноса акцента в борьбе с преступностью на предупреждение преступлений;
- в-третьих, востребованностью идеи о восстановительном характере уголовной политики.

Последнее направление, в свою очередь, предполагает:

- восстановление и защиту прав и интересов жертв преступлений, в том числе от злоупотреблений работников правоохранительных органов;
- восстановление социальных, духовных и правовых ценностей общества и укрепление правопорядка в нем;
- восстановление доверия населения к правоохранительным и судебным органам.

Восстановительный характер уголовной политики включает не только минимизацию уголовной репрессии, но и сокращение сферы действия уголовного правосудия за счет декриминализации значительной части преступлений, создания альтернативных институтов правового и общественного воздействия.

Анализ современной теории уголовной политики, законодательства в области обеспечения законности и правопорядка и правоприменительной практики позволяет установить следующие приоритеты современной российской уголовной политики [1]:

- гуманизация уголовной политики;
- обеспечение безопасности личности и защита национальной безопасности от преступных посягательств;
- соответствие российского законодательства в области обеспечения законности и правопорядка международным стандартам;
- модернизация уголовно-исполнительной политики и реформирование пенитенциарной системы;
- прогнозирование и планирование в сфере уголовной политики и борьбы с преступностью.

Среди проблем российской уголовной политики, которые требуют незамедлительного решения, можно выделить следующие:

1. В связи с отсутствием четко сформулированной цели в сфере борьбы с преступностью крайне необходимы выбор и закрепление в официальных документах такой цели, что позволило бы:

- планировать процессы воздействия на преступность;
- концентрировать ресурсы на наиболее важных направлениях борьбы с преступностью;
- упорядочить законотворческую деятельность, направленную на совершенствование законодательства в сфере борьбы с преступностью;
- оценить эффективность деятельности по борьбе с преступностью;
- объединить усилия государства и общества в борьбе с преступностью.

2. Отсутствие официального признания приоритета профилактики преступлений по сравнению с карательными мерами уголовно-правового характера.

3. Недостаточное соответствие уголовного закона состоянию и структуре преступности. Устранение этого недостатка, усиление действенности уголовно-правовых запретов должно осуществляться по следующим направлениям:

- обеспечение системности и стабильности уголовного закона;
- обеспечение баланса путем дифференциации уголовной ответственности за преступления в зависимости от степени их тяжести и характера совершаемых деяний (ужесточение наказаний за тяжкие и особо тяжкие преступления, либерализация ответственности за преступления небольшой и средней тяжести).

4. Дифференциация задач уголовной политики в зависимости от видов новых угроз, в частности:

- за совершение традиционных по уголовно-правовой оценке, но новых по способам и формам совершения преступлений;

– за совершение новых видов преступлений, предусмотренных уголовным законом;

– криминализации новых видов общественно опасных деяний.

5. Недостатки в реализации норм Уголовного кодекса правоприменительными органами.

6. Недостаточное участие судов в процессах формирования и реализации уголовной политики государства, необходимость повышения их роли.

7. Недостаточное признание, а в ряде случаев полное или частичное непризнание обществом и населением проводимой государством уголовной политики, отсутствие должного взаимодействия правоохранительных органов и граждан в борьбе с преступностью.

Необходимо отметить, что своевременное и полное выявление проблемных ситуаций в сфере формирования и разработки уголовной политики будет способствовать их разрешению и в конечном счете повышению эффективности в борьбе с преступностью.

В условиях постмодернизационных преобразований государственно-правовых институтов важнейшими перспективными направлениями реформирования современной российской уголовной политики выступают:

– декриминализация большинства малозначительных, неопасных деяний с «переводом» части из них в разряд административных или гражданско-правовых проступков в контексте общей гуманизации уголовной политики;

– реализация принципа «минимум репрессий»;

– последовательная реализация принципа неотвратимости наказания, независимо от социального статуса виновного;

– разработка и реализация антикоррупционной программы;

– приоритет превенции преступлений;

– формирование альтернативной «восстановительной» юстиции, обеспечивающей права и интересы потерпевших вне рамок уголовного правосудия;

– формирование либерально-демократического правосознания населения.

Без осуществления указанных мер модернизации уголовной политики в современной России трудно говорить о реализации идей демократического и правового государства.

Проблема эффективности уголовного законодательства и прежде всего его позитивного влияния на преступность относится к центральным проблемам реформирования уголовной политики. В идеале уголовное законодательство государства должно:

– в криминализации общественно опасных деяний быть максимально взвешенным, выдержанным, корректным, объявляя преступными и наказуемыми только те виды отклоняющегося поведения, которые действительно общественно опасны и не являются нормой для общества;

– своевременно, упреждающе реагировать специфическим принуждением на новые формы отклоняющегося общественно опасного поведения;

– содержать в своем арсенале только такие меры воздействия на преступников, которые в принципе могут быть действенными в плане специальной и общей превенции и отвечающими в то же время принципам справедливости и гуманизма;

- допускать возможность дифференцированного подхода к различным категориям лиц, совершивших преступления;
- совершенно исключать внутренние противоречия и несогласованности, усиливающие значение криминогенных факторов.

Принцип экономии (сознательного ограничения применения) уголовной репрессии многие работники правоохранительных структур считают утопической либеральной идеей. Однако это необходимость. Ни одно современное общество не может позволить себе выделять на борьбу с преступностью столько ресурсов, чтобы их хватило на преследование в полном масштабе всех совершенных преступлений [2]. В периоды социальной нестабильности и резкого роста преступности несоответствие между наличными ресурсами и идеей водворения тотальной законности средствами уголовного преследования ощущается особенно остро. В некоторых работах, напротив, «излишняя либерализация уголовного законодательства и снижение санкций за те или иные преступления» подвергается критике [3, с. 3].

Вслед за государством и представители научного сообщества приходят к выводу, что борьба с преступностью в полном объеме «не по карману» нашему современному государству. Так, Б. Я. Гаврилов критически высказывается в отношении усиления карательных мер со стороны государства и считает, что подобные предложения вызваны тем, «что при реализации уголовной политики отсутствуют зачастую какие-либо конкретные сведения о социальных последствиях предстоящих изменений уголовной репрессии, а также о ресурсной стоимости такого законопроекта и о том, согласно ли общество его финансировать...» [4]. Безусловно, с мнением о необходимости прогнозировать социальные последствия результатов законотворческой деятельности необходимо согласиться.

Осознание конечности ресурсов, которые общество может выделить на правоохранительную деятельность, должно вынуждать законодателя к созданию процессуальных механизмов избирательного преследования и избирательного отказа от преследования конкретных правонарушений на основании определенных законом критериев. Если же законодатель не делает этого, преследование все равно неизбежно будет выборочным, только выбор будет осуществляться правоохранительными органами негласно и на основании субъективных критериев.

Современный зарубежный опыт подсказывает различные варианты решения задачи оптимизации репрессии. Важнейшим в этом отношении является механизм предания суду, который должен предусматривать возможность отказа от дальнейшего уголовного преследования лица по мотивам его нецелесообразности, если общество ничего не выигрывает от осуждения виновного в данном конкретном случае. В противоположность этому ведомства, образующие правоохранительную систему России, регулярно демонстрируют стремление довести до обвинительного приговора даже такие дела, преследование по которым может быть прекращено на основании действующего законодательства. Кроме того, традиционные количественные показатели в оценке деятельности следственных органов и общий обвинительный фон приводят к продолжению процессуального преследования в условиях, когда основания отпадают.

Принято считать, что российская уголовная политика реализуется в двух направлениях: усиления репрессии в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, и ослабления репрессии, вплоть до полного неприменения в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Однако говорить об устойчивой уголовной политике невозможно. В условиях нестабильности уголовного законодательства меняется определение объектов приложения репрессивной и нерепрессивной идей в уголовной политике, перекраивается соотношение показателей реализации этих идей как в уголовном законе, так и в судебной практике.

В настоящее время доминирует нерепрессивная тенденция уголовной политики, многими определяемая как либеральная. Источником либеральной тенденции уголовной политики является политическое признание либеральных ценностей, прежде всего приоритета свобод и прав человека по отношению к интересам государства. В либеральном обществе, как пишет В. В. Похмелкин, неизбежно изменение уголовно-правовой политики: «Центр тяжести в уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, будет переноситься с физического (изоляция от общества, имущественные взыскания, ограничения в правах) на психическое воздействие (гласное судебное разбирательство дела, общественное порицание совершенного деяния). Иными словами, наказание будет нацелено не на то, чтобы напугать или подавить личность (что зачастую приводит лишь к озлоблению и усилению ее асоциальности), а на то, чтобы вызвать у правонарушителя чувство стыда – верный симптом нравственного выздоровления» [5, с. 103].

По мнению С. Е. Вицина, в настоящий период времени в России вообще не стоит следовать репрессивной модели уголовной политики, поскольку «карательный лимит правосудия исчерпан», «карательная уголовная политика – это наша история недавнего прошлого», «наказание никогда не решало тех проблем, которые государство, общество возлагали на него» [6, с. 28].

Однако известна и другая точка зрения. Э. Ф. Побегайло пытается обратить внимание научной общественности на крайне нежелательное развитие состояния преступности, на то, что либеральная уголовная политика не соответствует криминологической реальности в России. По его мнению, в условиях роста насильственной, организованной и рецидивной преступности борьбу с преступностью применительно к деятельности уголовной юстиции недопустимо считать «вульгарной идеей», несовместимой со шкалой либеральных ценностей [7, с. 87–89].

То, что в государстве выбрана либеральная тенденция именно для уголовной политики, имеет прагматическое, а не идеальное объяснение: государство не может, с одной стороны, обеспечить применение системы наказаний, предусмотренных УК, а с другой стороны, допустить реальное отбывание лишения свободы всеми, кто осужден к этому виду наказания.

Борьба с коррупцией является самостоятельной проблемой, выходящей на первый взгляд за рамки стратегии гуманизации уголовной политики. Однако при более пристальном рассмотрении эти два процесса оказываются тесно взаимосвязанными между собой. Пронизывающая в настоящий момент общество коррупция создает атмосферу тотального недоверия к судебным и правоохранительным институтам. Она в значительной мере блокирует возможность применения альтернативных механизмов, мягких уголовных санк-

ций и т.д. Использование последних, как известно, зависит от усмотрения судьи и иных задействованных в уголовном процессе представителей государства.

Однако именно коррупция порождает в обществе абсолютное недоверие к такому усмотрению, воспринимаемому в качестве одной из возможностей для злоупотребления властью. Многие судьи предпочитают назначать максимально строгое наказание, старательно избегая любых альтернативных механизмов или средств смягчения санкций, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом, чтобы не быть обвиненными в коррупции. В результате «коррупционный фактор» играет первостепенную роль в вопросе гуманизации уголовной политики.

Механическое расширение специальных институциональных средств гуманизации уголовной политики будет недостаточно эффективно в условиях тотальной коррупции. В результате любые законодательные меры, направленные на борьбу с коррупцией, повышение престижа судейской и правоохранительной профессий, оказывают прямое влияние на перспективы гуманизации уголовной политики.

С 70-х гг. XX в. все большее место в уголовной политике стран Европы и Северной Америки начинают занимать стратегии по предупреждению преступности. Отметим, что понятие «предупреждение» охватывает гораздо больший спектр технологий, субъектов и объектов, чем принято считать. Помимо профилактики преступности (ориентированной на потенциального правонарушителя и группы риска), сюда входит ситуационное предупреждение преступности (например, стратегии, направленные на предупреждение конкретных видов преступлений) и предупреждение преступности с опорой на население. Последняя стратегия не ограничивается распространенным у нас представлением, что население можно использовать лишь как резерв для опорных пунктов, всякого рода отрядов и дружин, члены которых функционально мало чем отличаются от рядовых сотрудников милиции, кроме того, что им можно не платить зарплату. В основном последняя стратегия опирается на социокультурные технологии, направленные на создание внутренних механизмов сдерживания преступности в локальных общностях, использование потенциала обычного права и традиционной культуры.

Еще одним из перспективных направлений уголовной политики, возможно, должна стать ее ориентация на восстановление правопорядка. Отмечено, что начиная с 1970-х гг. уголовная политика развитых стран в значительной степени переключила свое внимание с преступника как главного объекта воздействия на жертву преступления. В рамках программ, связанных с защитой жертвы преступления, реализуются: право на доступ к механизмам правосудия и справедливое обращение; право на реституцию, на компенсацию со стороны государства (в случае, когда ее в полном объеме невозможно получить от правонарушителя), право на социальную помощь. Необходимая материальная, медицинская, психологическая и социальная помощь должна оказываться жертве преступления по различным каналам даже в том случае, когда пострадавший по каким-либо причинам не желает обращаться в правоохранительные органы. Указанное отношение к жертве преступления в своей массе формирует достаточно лояльную позицию населения к деятельности правоохранительных органов – субъектов уголовной политики.

Необходимо отметить, что российская уголовная политика полностью вытеснила из сферы своего внимания жертву преступления, сконцентрировав все усилия и устремления на правонарушителя.

Главная идея реформирования российской уголовной политики в указанной сфере состоит в том, чтобы ее репрессивный характер заменить на восстановительный. Эффективная уголовная политика – это восстановление нарушенных прав жертв преступления и злоупотребления властью, восстановление социальных и моральных качеств населения (в частности, путем декриминализации), укрепление правопорядка. Последнее требует прежде всего восстановления доверия населения к правоохранительным и судебным органам.

Логика российского законодателя, монополизировавшего право разрешения уголовно-правовых отношений, легко просчитывалась в период царизма, когда посредством каторжан осваивались необъятные просторы России. А в периоды индустриализации и плановой экономики сотни тысяч людей по надуманным основаниям осуждались и использовались как дешевая рабочая сила при создании государственного богатства, при освоении природных богатств, строительстве заводов, фабрик и т.д.

В условиях рыночной экономики карательная политика государства имеет ту же направленность – максимальное извлечение прибыли от преступности. Европейские государства в современный период стремятся строить свое уголовное законодательство, исходя из идеи правового государства, общечеловеческих ценностей, гуманизма, приоритета норм международного права. Уголовные законы западноевропейских стран предусматривают различные виды наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества. В странах Западной Европы доминирует точка зрения о том, что такая карательная мера, как лишение свободы, малоэффективна, негуманна и неспособна стать действенной защитой для общества и государства от преступных посягательств. В большинстве развитых в промышленном отношении зарубежных государств самыми распространенными уголовными наказаниями являются штраф и конфискация имущества. По мнению многих юристов, применение этих мер в качестве уголовного наказания выгодно государству. Во-первых, эти виды наказаний, в отличие от тюремного заключения, не оказывают чрезмерно негативного влияния на преступника, во-вторых, их исполнение не требует отвлечения больших финансовых средств из государственной казны, и, в-третьих, эти виды наказаний сами являются хорошим источником пополнения государственного бюджета.

Развитие процедуры примирения между обвиняемым и потерпевшим, т.е. системы «восстановительного» правосудия, выступает важным направлением сокращения численности «тюремного населения». Развитые страны (США, Великобритания, Голландия, Япония) широко культивируют данную систему. Там имеются программы примирения жертв и обидчиков, которых не спешат превращать в осужденных и направлять в места заключения, даже если они совершили довольно тяжкие преступления. Это прежде всего касается случаев совершения правонарушений несовершеннолетними.

Таким образом, восстановительное правосудие – это процесс, содействующий переориентации, уменьшению карательной направленности уголовного правосудия, гуманизации уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики.

Стратегия уголовно-правовой политики во многом зависит от уровня нравственного и правового сознания населения, от реальной политики государства в указанной сфере. Государство может декларировать, даже законодательно закреплять высокие нравственные и правовые принципы, но если оно в своей практической деятельности не реализует провозглашенные им социальные ценности, то это создает своеобразный духовный, нравственный вакуум, неизбежно заполняемый аморальными антисоциальными установками, правовым нигилизмом.

Уголовная политика в современных условиях и в перспективе должна олицетворять собой деятельность государства, осуществляемую с участием гражданского общества по противодействию преступности в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, удержания состояния и уровня преступности в «границах» социального контроля.

Гражданское общество выступает «идеологом» гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, формирует «социальный» заказ на конструирование и применение некарательных мер уголовно-правового воздействия, выступает стратегическим партнером государства в осуществлении уголовной политики в различных организационно-правовых формах. В сфере гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики имеет место конвергенция гражданского общества и государства, заключающаяся в делегировании государством гражданскому обществу ряда своих функций в области предупреждения преступности путем исправительного, ресоциализирующего воздействия на осужденных, а также в содействии государственных органов решению стратегических задач гражданского общества.

Главными концептуальными идеями реформирования уголовной политики являются концепции, направленные на устранение избыточности уголовной репрессии и развитие программ профилактики преступности. Безусловно, формирование и реализация научно обоснованной уголовной политики, являясь неперенными условиями эффективности демократических преобразований, способны снизить уровень социальной напряженности в обществе и минимизировать последствия преступности и связанных с ней иных форм девиантного поведения.

Интегративное начало уголовной политики потенциально представляет эффективные возможности по адекватному противодействию преступности. При этом значение уголовной политики несоизмеримо возрастает в периоды кризиса правопорядка, когда обоснованные уголовно-политические решения и их успешная реализация способствуют процессам стабилизации общества.

Список литературы

1. **Макеева, Н. В.** Приоритеты уголовной политики Российской Федерации на современном этапе / Н. В. Макеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 3–11.
2. Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации : доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: http://www.fparf.ru/doklad/ug_pr_polit/ug1.htm
3. **Корецкий, Д. А.** Идеологические проблемы борьбы с преступностью / Д. А. Корецкий // Законность. – 2004. – № 5. – С. 2–6.
4. **Гаврилов, Б. Я.** Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б. Я. Гаврилов. – М., 2008.

5. **Похмелкин, В. В.** В царство свободы дорога. Очерки либеральной футурологии / В. В. Похмелкин. – М. : ЛИЦ, 2001. – 140 с.
6. **Вицин, С. Е.** Замечания об историческом опыте России по созданию математической модели назначения уголовных наказаний / С. Е. Вицин // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия : материалы междунаро. науч.-практ. конф. – М., 2005. – С. 28–29.
7. **Побегайло, Э. Ф.** Кризис современной российской уголовной политики / Э. Ф. Побегайло // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. тр. – Саратов, 2004. – С. 87–109.

References

1. Makeeva N. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 3 (23), pp. 3–11.
2. *Obespechenie prav i interesov grazhdan pri osushchestvlenii ugovolno-pravovoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: doklad Federal'noy palaty advokатов Rossiyskoy Federatsii* [Provision of rights and interests of citizens in implementation of the criminal-legal policy in the Russian Federation: report of the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation]. Available at: http://www.fparf.ru/doklad/ug_pr_polit/ug1.htm
3. Koretskiy D. A. *Zakonnost'* [Legality]. 2004, no. 5, pp. 2–6.
4. Gavrilov B. Ya. *Sovremennaya ugovolnaya politika Rossii: tsifry i fakty* [Modern criminal policy of Russia: figures and facts]. Moscow, 2008.
5. Pokhmelkin V. V. *V tsarstvo svobody doroga. Ocherki liberal'noy futurologii* [Road to the kingdom of freedom. Essays on liberal futurology]. Moscow: LITs, 2001, 140 p.
6. Vitsin S. E. *Shkala ugovolnykh nakazaniy kak sposob bor'by s korruptsией v sfere pravosuדיya: materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* [Scale of criminal punishments as a way to fight corruption in the sphere of justice: proceedings of the international scientific and practical conference]. Moscow, 2005, pp. 28–29.
7. Pobegaylo E. F. *Prestupnost' i ugovolnoe zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyaniye: sb. nauch. tr.* [Crime and criminal legislation: realities, trends, reciprocal influence: collected papers]. Saratov, 2004, pp. 87–109.

Макеева Наталья Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: tamog.delo@pnzgu.ru

Makeeva Natal'ya Vladimirovna
Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state and law
theory and political science, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 343.2

Макеева, Н. В.

Реформирование российской уголовной политики в условиях постмодернизационных процессов: проблемы и перспективы / Н. В. Макеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 27–36.